

Персианов Владимир Александрович — доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

Курбатова Анна Владимировна — доктор экономических наук, профессор ФГБОУ ВО «Государственный университет управления».

Гайноченко Татьяна Михайловна — кандидат экономических наук, доцент ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Vladimir A. Persianov —
State University of Management.

Anna V. Kurbatova —
State University of Management.

Tatyana M. Gainochenko —
Financial University under the
Government of the Russian Federation.

О разумном природопользовании в экономике и других сферах человеческой деятельности

Глобализация мирохозяйственных связей, их многомерный характер, недооценка последствий загрязнения природной среды и неконтролируемого потребления природных ресурсов серьезно беспокоят многих ученых, ответственных государственных и отечественных деятелей во всех странах мира. И не только их: это беспокойство и озабоченность разделяет молодое поколение.

В конце 2019 г. шведская школьница Грета Тунберг, отвечая на вопрос, какую идею она хотела бы донести до мировой элиты, сказала: «Вы отняли мои мечты и мое детство своим пустословием. А мне еще повезло. Люди страдают. Люди умирают. Погибают целые экосистемы. Мы стоим на пороге мас-

сового вымирания, а вы только и можете обсуждать деньги и рассказывать сказки о бесконечном экономическом росте. Как вы смеете!» [1].

Серьезный, и во многом справедливый, гневный упрек нам, представителям старших поколений — государственным деятелям, бизнесменам, не в последнюю очередь — ученым и простым обывателям, мало думающим о действительно эффективном производстве и разумном природопользовании. В условиях конкуренции на рынках товаров и услуг трудно рассчитывать на эффективность проектных решений, имея в виду не только рост прибыли и других коммерческих показателей, а нечто более серьезное, прежде всего устойчивое социально-экономическое развитие стран и народов в гармонии с природой.

УДК 504.062

DOI: 10.33917/es-6.172.2020.122-129

В статье рассмотрен комплекс вопросов, связанных с рациональным использованием природных ресурсов. Показано, что развитие экономики нуждается не только в четком государственном целеполагании, в серьезных технико-экономических расчетах, но и в других видах обоснований. Стоимость товаров и услуг до сих пор основательно не изучена. Ценообразование в полном объеме не учитывает материально-вещественные компоненты, которые изначально существуют от природы и создаются без участия человека. Раскрыта роль экологических факторов в развитии экономической и других общественных наук.

Ключевые слова

Экология, природа, труд, трудовая стоимость, экономика, этика, социология, педагогика.

Вспомним прошлогодние пожары и наводнения в Сибири и на Дальнем Востоке, миллиарды погибших живых существ в лесных пожарах Австралии и другие природные катаклизмы.

Объективный анализ показывает, что понастоящему научных, то есть глубоких и серьезных разработок, нам не хватает, как и четкого целеполагания в развитии экономики в интересах всех слоев общества.

Использование при выборе «оптимальных» вариантов экономических проектов с помощью математических и других инструментальных методов само по себе еще не может служить достаточной гарантией эффективности принимаемых управ-

ленческих решений. Причин этому немало, а главное в том, что сегодня любой крупномасштабный проект (размещение производительных сил и населения, развитие энергетики, транспортное строительство, мелиорация и т.п.) нуждается не только в четком государственном целеполагании и контроле, в серьезном технико-экономическом обосновании (как это делалось в прошлом и делается сегодня), но и во всех других видах обоснований (экологическом, культурно-историческом, нравственно-этическом и т.д.), не сводимых к денежным оценкам, выбору математических моделей и т.п.

Хотя за последние 15–20 лет в организации проектных разработок во всех отраслях экономики произошли определенные позитивные изменения, в целом система прогнозирования, программирования и проектирования устойчиво сохраняет свои прежние черты и методологию [2]. Отвлекаясь от частных и деталей, отраслевых особенностей проектирования на всех этапах — от зарождения проектного замысла до его воплощения в жизнь, можно считать, что принятие решения определяют технико-экономические расчеты, в основе которых лежат стоимостные (денежные) показатели. Стоимость как ключевой термин политэкономической науки — понятие сложное, до сих пор основательно не изученное и не осознанное.

Кто создает стоимость

В любом производимом человеком продукте всегда содержится созданный без всякого участия человека материальный компонент, который изначально существует от природы. По Карлу Марксу, человек в своем производстве может действовать лишь так, как действует сама природа, то есть может изменять лишь формы веществ. Мало того, в самом этом труде человек опирается на содействие сил природы. «Следовательно, труд не единственный источник производительных или потребительных стоимостей, вещественного богатства. Труд есть отец

On the Reasonable Nature Management in the Economy and Other Spheres of Human Activity

The article dwells on a complex of issues related to rational use of natural resources. It is shown that development of the economy requires not only clear state goal-setting, serious technical and economic calculations, but also other types of substantiations. The cost of goods and services has not yet been thoroughly studied. Pricing in its entirety does not take into account material components that initially exist by nature and are created without human participation. The role of environmental factors in development of economic and other social sciences is revealed.

Keywords

Ecology, nature, labour, labour value, economy, ethics, sociology, pedagogy.

богатства, как говорит Вильям Петти, земля — его мать» [3]. Этот вывод, как и многие другие положения марксизма, на наш взгляд, не устарел.

Развивая учение Карла Маркса и Фридриха Энгельса, В.И. Ленин в своих работах говорил о недостаточности «купеческого» хозрасчета с его культом снижения СЕБЕстоимости, повышения рентабельности любой ценой («я добиваюсь своей прибыли, а до остального мне нет никакого дела»), «с неизбежным ведомственным интересом и преувеличением ведомственного усердия» [4]. Основатель СССР искал пути создания общенародного хозрасчета, подлинной смычки всех звеньев народнохозяйственного организма с тем, чтобы «обобществить производство на деле», «торгашества не допускать». Но в условиях Гражданской войны, писал он, «мы об этой смычке не могли как следует подумать, — нам было не до нее» [5]. Главой первого Советского правительства сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции был подписан ряд декретов о введении новых правил охоты, об организации заповедников, о правилах рубки леса и ведении лесного хозяйства и др.

Эта сторона нашего идейного наследия совершенно забыта, хотя сегодня она приобретает особую актуальность. Из многочисленных высказываний В.И. Ленина непреходящую научную ценность сохраняют теоретические положения, содержащиеся в «Наброске плана научно-технических работ», в письмах Г.М. Кржижановскому по поводу плана ГОЭЛРО с предложением сравнивать варианты восстановления хозяйства — при электрификации и без нее — по формуле: миллионы рублей + тонны топлива + рабочие дни и т.п.; в работе «О продовольственном налоге» — об «образцовой постановке не-

большого „целого“, но именно целого, то есть не одного хозяйства, не одной отрасли хозяйства, не одного предприятия, а суммы всех хозяйственных отношений, суммы всего хозяйственного оборота хотя бы небольшой местности» [6]. Во всей своей широте и многогранности в этих работах ставился вопрос о комплексном (системном) подходе, всестороннем учете и рациональном использовании природных ресурсов, о признании первостепенного значения главной ценности — человека.

При плановой экономике решения партии и правительства, законы об охране природы неизменно требовали, чтобы повышение экономической эффективности производства сочеталось с неукоснительным сохранением, восстановлением и умножением природных ресурсов.

В числе важных задач, поставленных, например, XXV съездом КПСС, указывалась необходимость преодоления узкоэкономического подхода к проблеме охраны природы. Конкретные задачи развития экономики, проблема повышения общественной производительности труда, всестороннего развития человека и охраны природных ресурсов были поставлены в качестве единой и неотложной сверхзадачи.

Учет природного компонента в ценообразовании

В разработке такой методологии расчетов и оценок, которая позволяла бы наряду с трудовыми (денежными) затратами учитывать все издержки, связанные с потреблением (использованием) природных ресурсов и с влиянием последних на жизнь людей, на наш взгляд, заключается сегодня одна из основных задач экономической науки.

➤ **Распределяя продукт, грубо говоря, «по труду», мы должны непременно (а не в порядке благотворительности) часть этого продукта, причем часть вполне определенную, отдавать природе с тем, чтобы не допускать уменьшения ее «способности к труду».**

Оценку стоимости природных ресурсов на первых порах важно произвести не с математической, а с экономической точностью, и этого пока было бы достаточно. Ведь стоимость природных ресурсов придется прежде всего включать в стоимость продукции добывающих отраслей, которая в большинстве случаев не идет непосредственно в личное потребление.

В современных условиях, когда стоимость природного компонента не учитывается, ценообразование осуществляется отнюдь не на строгой математической основе. До сих пор методы определения стоимости (то есть количества общественно необходимого труда на изготовление того или иного продукта) отсутствуют, и тем не менее цены буквально на все виды продукции тем или иным способом устанавливаются. Важно то, что стоимость природного компонента в цене продукции можно установить достаточно объективно, и уже одно это положит начало существенному ограничению расточительного использования природных ресурсов, а в дальнейшем практика позволит постепенно усовершенствовать этот качественно новый вид ценообразования. Не подлежит сомнению, что при учете затрат природных ресурсов (в том числе и вреда для природы от данного производства) многие современные виды технологий, для которых особенно характерно «ресурсное расточительство», станут экономически невыгодными, недопустимыми и должны будут уступить место новому подходу, отвечающему требованиям XXI в.

Но дело не сводится к одной лишь денежной оценке и учету природных ресурсов. Самое важное и самое интересное — это дальнейшие выводы из такого подхода к источникам нашего богатства. Если богатство создается не только трудом человека, но и природой, ее «трудом», то в современных условиях мы не в праве просто присваивать себе весь создаваемый продукт. Распределяя продукт, грубо говоря, «по труду», мы должны непременно (а не в порядке благотворительности) часть этого продукта, причем часть вполне определенную, отдавать природе с тем, чтобы не допускать уменьшения ее «способности к труду». Ведь она продолжает выполнять свою миссию, жизненно важную для нас, всего животного и растительного мира.

При капитализме, согласно принципам классической политической экономии, продукт создается трудом и капиталом, и распределяется между двумя этими источниками. При этом труд получает стоимость рабочей силы — столько, сколько минимально необходимо для воспроизводства рабочей силы, а капитал присваивает все остальное, включая прибавочный труд рабочего.

В справедливом обществе продукт создается трудом, который как бы включает и капитал, и природой, которая как бы занимает место рабочего. Труд выступает организатором производства, природа способна только производить. При этом природа обнаруживает способность к «прибавочному труду», к созданию «прибавочного продукта». Человек затрачивает немного труда, засеивая лесную делянку семенами деревьев. По прошествии нескольких десятилетий он может снять с той же делянки урожай — получить полноценный лес стоимостью, неизмеримо большей, чем стоимость обработки земли и посева семян. При этом, если человек не нарушит условий воспроизводства леса, делянка сохранит плодородие и будет способна к повторению производственного цикла вновь и вновь.

Таким образом, человек может получать не только полностью свою долю продукта, причитающуюся ему по его труду, но и «прибавочный продукт природы», который при разумной постановке производства может быть неизмеримо большим, чем продукт, созданный трудом. Вот почему К. Маркс называл производство, основанное на меновой стоимости, «жалкой основой» по сравнению с иным, качественно более высоким уровнем производства, когда создателями материальных благ будет выступать не столько труд, сколько силы природы.

И конечно, цена природных ресурсов разного качества и значимости должна быть разной. Вода, пригодная для питья; природная вода, в которой водится рыба; вода, годная лишь для охлаждения моторов; вода, не пригодная даже для этого, — это все совершенно разные категории воды, обладающие разной потребительской стоимостью, и поэтому они должны быть и по-разному оценены.

Почвенный покров толщиной в палец и полуторфяной слой чернозема — это тоже разные

почвы. Десятисантиметровый слой чернозема, унесенный черной бурей с площади в сотню тысяч гектаров, должен рассматриваться в стоимостном выражении как убыток, не меньший, чем убыток от безвозвратного выхода из строя крупнейшего металлургического комбината. На этих основах должны формироваться земельный и водный кадастры.

Итак, учет природного компонента в производстве продукции влечет за собой коренное изменение условий ценообразования, изменение в экономических расчетах по оценке эффективности производства, а также в самом понятии «производительности труда». Показатель производительности труда при всей его важности на более высоком уровне производства должен уступить место показателю производительной системы «человек + природа». Природные ресурсы войдут в состав производительных сил и национального богатства и будут учитываться так же тщательно, как и труд. Всякий «заем» у природы будет тщательно учитываться и строго оплачиваться в надлежащие сроки, с тем чтобы не допустить ее истощения.

Разработка и осуществление мероприятия по охране природной среды, как это требовалось в плановой советской экономике, должны базироваться на определенной экономической основе и давать возможность совмещения высоких экономических показателей (в сфере производства) с охраной и умножением природных ресурсов (в сфере воспроизводства). Эта цель считалась реально достижимой уже на том этапе развития науки, который был достигнут в те годы. Создание такой системы было возможно при условии развертывания широких и целенаправленных исследований в области как естественных, так и общественных наук по единой программе.

Достигнутый в стране уровень развития ряда новых научных дисциплин, в первую очередь общей теории систем, социологии, экологии, теории районной планировки и других, уже создавал тот необходимый базис, на котором было возможно форсированное развитие ряда других наук в целях продвижения всего научного фронта, прорыва его на новый «этаж», подъема на новый уровень.

Экологический фактор в развитии других общественных наук

Проблема охраны природы выдвигает ряд новых задач не только перед экономической, но и перед другими отраслями науки. Больше всего она затрагивает этику, педагогику, социологию и философию.

Этика — и как философское учение о нравственности, и как система норм нравственного поведения

людей, их обязанностей по отношению к обществу, друг к другу и своей родине — должна быть дополнена нормами нравственного поведения людей по отношению к природе, своему «неорганическому телу». В основу этой перестройки должна быть положена личная ответственность каждого гражданина России за все, что происходит в коллективе, в стране, в конечном счете — на всей планете.

В отравлении атмосферы, воды и почвы промышленными выбросами и ядохимикатами повинны не только директор завода по производству капрона (хотя непосредственно вредные вещества сбрасывает, скажем, в реки именно этот завод) и главный агроном сельхозпредприятия (хотя рыба в реке отравлена именно дождевыми водами, стекающими с полей и содержащими ядохимикаты), а и все те, кто потребляет этот капрон или пищевые продукты, выращиваемые в форсированном режиме, когда естественный кругооборот веществ оказывается недостаточным и требуется его усилить применением химических стимуляторов. Тем более не директор завода виноват в том, что целые реки синтетических моющих средств, не разлагающихся под действием воды и других природных агентов, ежедневно повышают загрязнение планеты.

В современных условиях почти каждый охотник, рыболов, грибник, турист, просто отдыхающий в тех местах, где нагрузки на природные ландшафты превышают норму, при которой еще возможно их естественное возобновление (а таковыми являются большинство мест рекреации), является истребителем природных ресурсов, к тому же почти никогда не думающим об их восстановлении. Не потому ли навсегда исчезают некоторые виды растений, когда-то обильно населявших наши леса, — ночные фиалки, кукушкины слезы, венерины башмачки и др. Мы, горожане, везли их с загородных прогулок, мало заботясь о том, что, собирая букеты лесных цветов, мы, по существу, участвовали в «коллективном уничтожении» прекрасного. Домашняя хозяйка, которая, открыв водопроводный кран, не спеша моет посуду, занятая разговором с соседкой, сама того не подозревая, наносит природным ресурсам реальный ущерб.

В этическом отношении достоин внимания следующий факт. Старик и старушка, проживающие в деревне, тратят на свое хозяйство в будний день два ведра воды (20 л), причем большая часть водных остатков не представляет собой безвозвратных потерь, эти остатки идут на поило скоту, на полив огорода и т.п. Горожанин расходует в сутки сотню литров воды, и вся она, поступая в канализацию и смешиваясь с другими сточными водами, загрязняется и безвозвратно изымается из хозяйственного обо-

рота. Потребление воды служит, как известно, показателем культурного уровня населения, но разве нельзя сочетать рост культуры с более нравственным отношением к природным ресурсам?

Но вернемся к капрону. В свое время Махатма Ганди, придя к выводу о том, что Англия господствует над Индией прежде всего экономически, благодаря возможности наводнять индийский рынок дешевыми тканями фабричного производства, решил отказаться сам от покупки английских тканей и призвал к тому же своих соотечественников. И этот призыв не остался не услышанным — миллионы и миллионы индийцев сели за прялки и ткацкие домашние станки. Бойкот английских тканей сыграл огромную роль в развитии национального освободительного движения в Индии, а ведь английские товары угрожали только свободе, а не жизни индийцев.

Ныне в мире складывается ситуация несколько иного рода. Промышленность — по разным причинам, в разных странах — выпускает много товаров, опасных (прямо или косвенно, через вредность их производства) для здоровья и даже жизни людей. Но люди бездумно покупают эти товары и стимулируют тем самым их производство. Речь идет, конечно, не о бойкоте товаров, производство которых сопряжено с выбросом вредных веществ, но факты производства и потребления таких товаров все же должны получить также и этическую оценку, ибо товары эти нередко оказываются в конечном счете не менее вредны, чем алкоголь или наркотики.

Вообще сфера этической оценки явлений нашей жизни должна быть значительно расширена. Здесь уместно вспомнить один пример, обошедший в свое время чуть ли не все газеты. Речь шла о том, что в силу несовершенства применявшейся тогда в стране системы планирования и учета водители общественного автотранспорта сливали в кюветы «лишний» бензин, ибо иначе им нельзя было отчитаться за приписанные ездки, а без приписок при действовавших тогда нормативах водитель терял в заработке. Сталкивались долг и копейка, и, увы, нередко побеждала копейка, жажда личной выгоды, эгоизм. Сегодня, в условиях рынка, это становится

нормой. Нельзя не отметить, что у людей старшего поколения узда, удерживающая от подобных антиобщественных поступков, крепче, чем у некоторых грамотных и «успешных» молодых людей. Об этом хорошо сказано устами бабушки в известной повести В.И. Лихоносова: «Темные люди старики, — скажет ей маленький Женья, подталкиваемый чужой учительской волей, — книг не читали.

— Темные, да порядок блюли... Сейчас народ страшный стал: не то что бога, а и людей не признают. Чтoб у меня было, а у тебя не было, — вот так живут... пусть люди пьянствуют, насильничают, обманывают, а ты добро делай!» [7].

Пусть другие поступают плохо, а ты делай добро! Это, конечно, трудно. Можно сказать, что труднее этого нет ничего, но ведь подлинный и при том не разовый, а повседневный героизм заключался именно в этом во все времена и эпохи.

В одном из стихотворений С.В. Викулова говорится о том, что человек совершает злодеяние против природы, поскольку он убежден: если не он, так другой все равно это сделает. Подсознательная убежденность во всеобщей эгоистичности, присутствующая, увы, нашим современникам в еще большей мере, часто выступает как главная движущая сила в поведении человека.

Конечно, очень желательно, чтобы экономика и этика шли нога в ногу, но так бывает далеко не всегда, а в рыночной экономике вообще почти не случается. «Нельзя одновременно служить Богу и маммоне», — говорили в древности. Нельзя не признать, что о моральной чистоте общества говорит прежде всего то, что при столкновении коммерческого интереса и морали берет верх моральная норма. «Ах, деньги, проклятые деньги, можно б хорошо заколачивать, но тогда прощай совесть, прощайте друзья. Ну да как-нибудь проживем и без денег», — размышляет литературный герой В.И. Лихоносова [8].

Попутно несколько слов об охотниках и им подобных. Почему в центральных областях России людям разрешается ходить по лесу с ружьями? Ну, если уж в человеке страсть к истреблению «меньших братьев» столь велика, что он не в состоянии от нее отказаться, не может заменить ружье на фотоаппарат или кинокамеру, то зачем же ставить животных в столь неравные условия поединка? Не окажется ли неким компромиссом разрешение охотиться на мелкую и среднюю дичь лишь с помощью лука и стрел? Место ружью либо там, где охота — это промысел, либо там, где человеку угрожает опасность нападения со стороны крупных хищников. Но с ру-

➤➤ Прошедшие две мировые войны, циничные преступления экстремистов во многих странах мира показывают, какой огромный запас зверства дремлет в душах людей, ожидая лишь повода для проявления. И во многом это зверство подготавливается зверским, насильническим отношением людей к земле, к природе.

жем на зайца? Почему? И какая же это честь охотнику, причем здесь меткость стрельбы, если туча дрови сразу поражает пространство, во много раз превышающее размер цели? Ружье пришло к нам из тех времен, когда и в Центральной России были лесные чащи, где безоружному охотнику могло бы не поздоровиться. Ныне же бедный дятел не знает, где укрыться — в него (за неимением прочей дичи и скуки ради) палит из ружей сразу дюжина охотников. Спрашивается, зачем ружье? Не потому ли, что оно уже изобретено и нельзя отказаться от достигнутого прогресса, нельзя пятиться «назад»? Но с такой логикой можно оправдать и вооружение охотника на дятлов портативными ракетными установками, а на сайгаков — вертолетами! Вспомним, как великий писатель граф Л.Н. Толстой в молодости встретился без ружья один на один с медведем...

Когда говорят о недостаточной охране природной среды, то часто подразумевают, что в этом повинны директора, управляющие, хозяйственники и т.п., словом, «они» плохо смотрят за сохранностью природной среды. Между тем, как бы парадоксально это ни прозвучало, проблема охраны природной среды была бы, по-видимому, давно уже решена, если бы ее можно было решить законодательными или административными мерами. Она потому столь трудна, почти неразрешима, что решение ее упирается в самые глубинные свойства человеческой природы, в психологию самого широкого слоя людей, в коренные качества среднего человека. Невозможно послать полномочного контролера в каждую квартиру, нельзя следить за каждой группой туристов, отдыхающих, рыбаков или охотников. Здесь ощутимый сдвиг возможен лишь при условии неуклонного подъема нравственного уровня народа.

Сегодня как никогда назрела необходимость в своде моральных истин (если угодно — запове-

дей), определяющих отношение человека к природе и подлежащих усвоению людьми с самого раннего возраста. При выработке этих истин следует помнить, что лозунг «Все для человека, все для его блага» справедлив лишь в социальном смысле. Его нельзя толковать как эгоистичное правило, позволяющее человеку наслаждаться за счет уничтожения природных богатств. Все для человека! — это не только все для Николая Иванова или Ивана Николаева, это и для их товарищей, и для их детей, и для их внуков, а следовательно, и все для зайца, все для карася, все для зеленой травушки-муравушки... Словом, проблема охраны природы ставит перед этикой не меньшие задачи, чем перед экономической наукой.

Новые этические нормы отношения к природе нужно утверждать в людях с детства, и это обуславливает необходимость соответствующей перестройки педагогической науки. До сих пор при обучении подрастающего поколения в школах и вузах мы готовим детей к тому, чтобы они могли еще больше взять от природы, тогда как теперь необходимо обеспечить равновесие природной среды, а для этого нужно многое природе дать. Сейчас школа дает детям в основном образование, а вопросы этического их воспитания в значительной мере предоставляются самостоятельности каждого ребенка. Однако физическое вскармливание и образование готовят лишь «полуфабрикат» человека, и без получения настоящего этического воспитания ребенок так и остается «полуфабрикатом» и именно в таком качестве вступает затем во взрослую жизнь.

Сто лет назад Г.И. Успенский в своем «Деревенском дневнике» показал, что старая (в его время) школа, в которой полуграмотный дьячок учил деревенских ребятишек за медные пятаки по Псалтири

References

1. *Stenogramma: rech' Greta Tunberg na Sammite OON po meram v oblasti izmeneniya klimata* [Transcript: Greta Thunberg's Speech at the UN Summit on Climate Change Measures]. *Vesti obrazovaniya*, 2019, September, 25, available at: https://vogazeta.ru/articles/2019/9/25/international/9578-stenogramma_rech_greta_tunberg_na_sammite_oon_po_meram_v_oblasti_izmeneniya_klimata_national_public_radio_ssha.
2. Yang E. *Prognozirovanie nauchno-tekhnicheskogo progressa* [Forecasting Scientific and Technological Progress]. Moscow, Progress, 1970, 568 p.
3. Marks K. *Kapital* [Capital]. Moscow, Politicheskaya literatura, vol. I, pp. 49–50.

и при этом нещадно драл их, в моральном плане в определенном отношении была выше новой (того времени), хотя последняя давала гораздо более нужные для практической жизни знания; старая школа учила не только полезным для хозяйства делам, но и человечности.

Надо откровенно признать, что с того времени во всем мире система образования стала еще более «практичной», вопросы морального воспитания молодого поколения в ней все более отступают на задний план. Прошедшие две мировые войны, циничные преступления экстремистов во многих странах мира показывают, какой огромный запас зверства дремлет в душах людей, ожидая лишь повода для проявления. И во многом это зверство подготавливается зверским, насильническим отношением людей к земле, к природе.

Педагогической науке предстоит решить еще одну важную проблему — проблему «воспитания воспитателей», над которой ломали голову лучшие умы человечества, и здесь, по-видимому, один из путей перехода к новым воззрениям человека на природу и на обязанности человека в отношениях с природой.

Резюме

Обобщая сказанное выше, надо признать, что претензии к сильным мира сего школьницы Греты Тунберг имеют под собой серьезное основание. Надо, видимо, согласиться и с заключительной частью ответа школьницы мировым лидерам и мировой науке: «Вы нас подводите. Но молодежь начинает понимать, что вы ее предаете. На вас смотрят все будущие поколения. И если вы осознанно нас предадите, вот что я вам скажу: мы все никогда не простим. Мы не позволим вам безнаказанно так поступать. Здесь и сейчас мы подводим черту. Мир пробуждается. И перемены грядут — нравится вам это или нет. Спасибо» [1].

В подтексте сказанного шведской школьницей нельзя не видеть лесные пожары планетарного масштаба, изменения климата и другие угрозы нашему земному благополучию. Нельзя забывать высказывания многих ученых, общественных деятелей и писателей старших поколений о необходимости качественно новых, политических пре-

образований общества. Жизнь в таком обществе (материально, морально и психологически) неизбежно должна привести к повышению качества человеческой личности, к торжеству гуманистических идеалов и ожиданий. Вот что в свое время писал об этом французский исследователь Г. Ансар «Речь идет об охране условий жизни путем решительной борьбы с вредностью и загрязнением, об охране водных ресурсов и пейзажей. Эти проблемы становятся важнейшими в повседневной жизни наравне с проблемами коммуникаций и транспорта. В то же время, если учитывать их масштаб, они перестают быть специфически городскими проблемами и приобретают политическое измерение. Решение их действительно предполагает политический выбор» [8].

Вопрос об окружающей среде, с одной стороны, связан с взаимоотношениями между природной средой и человеком, с другой — с характером отношений, которые люди поддерживают между собой. Это главный вопрос, определяющий будущее человечества и требующий объективного анализа связей между наукой и общественной практикой. **✎**

ПЭС 20019 / 28.02.2020

Источники

1. Стенограмма: речь Греты Тунберг на Саммите ООН по мерам в области изменения климата [Электронный ресурс] // Вести образования. 2019. 25 сентября. URL: https://vogazeta.ru/articles/2019/9/25/international/9578-stenogramma_rech_grety_tunberg_na_sammite_oon_po_meram_v_oblasti_izmeneniya_klimata_national_public_radio_ssha.
2. Янг Э. Прогнозирование научно-технического прогресса / Пер. с англ.; Общ. ред. и предисловие Д.М. Гвишиани. М.: Прогресс, 1970. 568 с.
3. Маркс К. Капитал. М.: Политическая литература. Т. I. С. 49–50.
4. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Directmedia, 2013. С. 312.
5. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Litres, 2019. Т. 45. Март 1922 — март 1923. С. 73.
6. Ленин В.И. Полн. собр. соч. М.: Litres, 2019. Т. 43. Март — июнь 1921. С. 234.
7. Лихоносов В.И. На улице Широкой // Новый мир. 1968. № 5.
8. Биола Г. Марксизм и окружающая среда / Пер. с франц. М.И. Зайцевой. М.: Прогресс, 1975. 152 с.

4. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Set of Works]. Moscow, Directmedia, 2013, p. 312.

5. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Set of Works]. Moscow, Litres, 2019, vol. 45, March 1922 — March 1923, p. 73.

6. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochinenii* [Complete Set of Works]. Moscow, Litres, 2019, vol. 43, March — June 1921, p. 234.

7. Likhonosov V.I. Na ulitse Shirokoi [On Shirokaya Street]. *Novyi mir*, 1968, no 5.

8. Biola G. *Marksizm i okruzhayushchaya sreda* [Marxism and the Environment]. Moscow, Progress, 1975, 152 p.